

Российский комитет по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера»

МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ДАРВИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ БИОСФЕРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК»

**ТРУДЫ
ДАРВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО
БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА**

ВЫПУСК XVII

Череповец
2015

УДК 502.4
ББК 28.088
Т 78

Научная редакция:
к.б.н. А.В. Кузнецов и к.б.н. М.В. Бабушкин

Т 78 **Труды Дарвинского государственного природного
биосферного заповедника, вып. XVII.** — Череповец:
«Печатный Дом «ЧПК», 2015 — 208 с.

ISBN 978-5-91965-125-3

В настоящем выпуске публикуются как статьи, подводящие итоги многолетних научных исследований на территории Дарвинского государственного природного биосферного заповедника, так и работы по новым пионерным направлениям биологической науки.

Сборник рассчитан на биологов и экологов различного профиля, работников особо охраняемых природных территорий, студентов и аспирантов.

Рекомендовано к публикации на заседании Научно-Технического совета Дарвинского государственного заповедника от 28.12.2015.

УДК 502.4
ББК 28.088

© Дарвинский государственный
заповедник, 2015

© Оформление
ООО ПФ «Полиграф-Периодика», 2015

ISBN 978-5-91965-125-3

СОДЕРЖАНИЕ

1. Кузнецов А.В., Рыбникова И.А. Режим уровня Рыбинского водохранилища, как фактор развития биотического комплекса зоны временного затопления и некоторые методические подходы к его анализу.....	9
2. Рыбникова И.А., Кузнецов А.В. Эколого-фаунистический обзор населения жужелиц (Coleoptera, Carabidae) основных типов леса Дарвинского заповедника.....	38
3. Рыбникова И.А., Кузнецов А.В. Влияние сукцессионных изменений при зарастании суходольного луга на структуру сообщества жужелиц (Coleoptera, Carabidae).....	50
4. Рыбникова И.А., Кузнецов А.В. Деградация комплексов гнезд рыжих лесных муравьев <i>Formica s. str.</i> в Дарвинском заповеднике.....	56
5. Зеленецкий Н.М., Зеленецкая Т.А. Сравнительные данные по летним уловам промысловых видов рыб на стационарах Дарвинского заповедника в 1968-2014 гг.	71
6. Морозова Д.А., Зеленецкий Н.М. Новые данные к паразитофауне рыб Моложского плеса Рыбинского водохранилища.....	107
7. Мухин А.К. Многолетняя динамика заболочивающихся сосняков Дарвинского заповедника.....	115
8. Мухин А.К. Многолетняя динамика заболоченных сосняков Дарвинского заповедника.....	128
9. Немцева Н.Д., Садоков Д.О. К вопросу о динамике растительности зоны временного затопления острова Демидиха в 2014-2015 гг.....	143

10. Бабушкин М.В., Щербинин Д.Н., Демина О.А., Шаповалова М.А.	
Половой состав выводков скопы в Дарвинском заповеднике и национальном парке «Русский Север».....	157
11. Бабушкин М.В., Кузнецов А.В.	
Результаты кольцевания скоп и орланов-белохвостов в Верхневолжском регионе в 2003-2015 гг.	170
12. Люхин А.М., Цельмович В.А., Губарь А.Ю., Цветнов А.В., Бабушкин М.В., Садоков Д.О.	
Микрочастицы серебра в породах Рыбинского водохранилища.....	194

ПРЕДИСЛОВИЕ

В июле 2015 года исполнилось 70 лет Дарвинскому государственному природному биосферному заповеднику. С первых лет своего существования заповедник стал своеобразной «лабораторией под открытым небом», призванной изучать процессы, происходящие в природных комплексах Молого-Шекснинского междуречья под воздействием вновь созданного Рыбинского водохранилища. Водохранилище изменило весь облик Молого-Шекснинского междуречья. После катастрофического периода затопления начались процессы восстановления и возрождения экосистем, продолжающиеся и в наше время. Коллектив научного отдела многие годы занимается наблюдением и изучением явлений и процессов, происходящих в природном комплексе заповедника. За эти годы накоплен обширный фактический материал по различным направлениям исследований, нуждающийся в анализе, обобщении и осмыслении.

В настоящее время научно-исследовательская деятельность в заповеднике направлена на изучение природных комплексов и долговременное слежение за динамикой природных процессов в типичных и уникальных экологических системах Рыбинского водохранилища и Молого-Шекснинской низменности с целью оценки и прогноза экологической обстановки, разработки научных основ охраны природы, сохранения биологического разнообразия, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов Верхневолжья.

В очередной, семнадцатый выпуск Трудов Дарвинского государственного природного биосферного заповедника вошли статьи сотрудников научного отдела, а также работы, выполненные в тесном сотрудничестве с учеными из Института физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН, Геофизической обсерватории «Борок» института физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН и Института биологии внутренних вод им. И.Д. Папанина РАН.

Большинство статей сборника представляют собой результаты обобщения материалов, собранных по разным разделам биологической науки за более чем сорокалетний период. В сборнике также представлены и пионерные исследования по актуальным проблемам современной биологии, основанные на применении самых современных научных методов, таких как ПЦР-анализ.

Помещенная в начале сборника статья А.В. Кузнецова и И.А. Рыбниковой посвящена определению влияния изменений уровня водохранилища на прибрежный биотический комплекс. Анализ многолетнего ряда данных по уровню Рыбинского водохранилища с применением критериев многоводности, позволил выделить в этом ряду многоводные, полноводные, маловодные и катастрофически маловодные годы. Авторы в

МИКРОЧАСТИЦЫ СЕРЕБРА В ПОРОДАХ РЫБИНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Люхин А.М.¹, Цельмович В.А.², Губарь А.Ю.³,
Цветнов А.В.⁴, Бабушкин М.В.⁵, Садоков Д.О.⁵

¹ ГУП МО «МОБТИ»
lyuhin@yandex.ru;

² ГО «Борок» ИФЗ РАН, Борок
tselm@mail.ru;

³ Институт физики Земли (ИФЗ) РАН, Москва
parkag@yandex.ru;

⁴ООО «Аталан», Москва
atsvetnov@atalan.net;

⁵ ФГБУ «Дарвинский государственный
природный биосферный заповедник»
babushkin02@mail.ru
baybaytuy@gmail.com

Введение

Северо-западная часть Рыбинского водохранилища, является интересным природным объектом, где, наряду с самой котловиной, наблюдается около двух десятков кольцевых структур диаметром от 0,5 до 5 км, выраженных в современном рельефе в виде круглых и эллипсовидных озер, дуговых заливов и кольцевых раздувов затопленных речных долин (рис. 1). Часто эти структуры сконцентрированы в группы по несколько штук, иногда расположены в виде линейных цепочек с преобладающим направлением с ЮВ на СЗ. А некоторые из крупных структур имеют концентрически-зональное строение. Три из этих структур ранее были предположительно отнесены к импактным (Енгальцев, 2007).

Рис. 1. Кольцевые структуры на северо-западе Рыбинского водохранилища
Примечание: белым цветом показаны: участок работ «Противье»,
места отбора проб и их номера

Авторами было высказано предположение, что сама котловина и эти озера образовались в результате наклонного столкновения с Землей крупного астероида, распавшегося в атмосфере на отдельные фрагменты, вследствие аэродинамического разрушения. Для проверки этой гипотезы в мае 2015 года было проведено полевое изучение и опробование одной из таких кольцевых структур (рис.1) с целью выявления следов ударного взаимодействия во вмещающих породах и микрозондовые исследования микрочастиц, прежде всего магнитных.

Материал и методы

Полевые работы. Изучаемая структура морфологически представляет собой кольцевой раздув затопленной долины р. Молога (рис. 1). Для выяснения возможной природы ее происхождения было отобрано 7 проб

по следующей схеме: 3 пробы по периметру структуры; 2 пробы на острове, ближе к центру структуры и 2 пробы на удалении от структуры, причем пробы 8 и 9 были отобраны в одном месте на обрывистом берегу, при этом проба 9 была отобрана, как и все остальные из подпочвенного слоя, а проба 8 ниже ее на 3 метра внутри обрыва.

Так как универсальной методики полевого изучения подобных структур пока не разработано, в нашем случае методика отбора и обогащения проб состояла в следующем. Пробы отбирались непосредственно из подпочвенного слоя (за исключением пробы 8). Материал во всех отобранных пробах был один и тот же и представлял собой серовато-желтый до желтого мелкозернистый песок (рис. 2). Объем каждой пробы составлял около 6 литров. Обогащение проб проводилось шлиховым способом, в тазике с 2-мя неодимовыми магнитами с усилием отрыва 100 кг каждый, чтобы случайно не смыть магнитные минералы тяжелой фракции. Поисковые магниты крепились снаружи ко дну металлического плоскдонного тазика, в котором и проводилась промывка. Каждая проба домывалась до серого шлиха.

Аналитические работы. Лабораторные исследования проб были проведены в лаборатории ГО «Борок» ИФЗ РАН. Микрозондовый анализ проводился с помощью сканирующего электронного микроскопа «Тескан Вега II» с приставкой «Drycool» для энергодисперсионного анализа при ускоряющем напряжении 20 кВ и токе пучка 200 pA локальностью 1-2 мкм. Исследовались преимущественно магнитные минералы тяжелой фракции шлиховых проб и, частично, немагнитные. Полного минералогического анализа проб пока не проводилось.

Результаты и обсуждение

Результаты лабораторных работ показывают следующее. Наиболее широко в тяжелой фракции проб представлены ильменит (Il), титаномагнетит (Tm), магнетит (Mt) и другие оксиды и гидроксиды железа, часто циркон (Zr) и реже монацит (рис. 3а-3с). Минералы хорошо сортированы по размеру и окатаны, что свидетельствует об их длительной терригенной обработке до осаждения. И, в целом, ассоциация минералов тяжелой фракции однообразна и типична для всех изученных проб и соответствует прибрежно-морскому генезису исходной породы – мелкозернистый песок и супесь, за одним исключением.

Во всех 7-ми пробах присутствует достаточно большое количество микро- и наночастиц самородного серебра (рис. 3д-3ф). В основном, оно представлено неокатанными чешуйками разнообразной формы с острыми краями, часто уплощенными, что свидетельствует об их незначительном переносе, так как серебро – ковкий минерал. Но встречаются

и оплавленные изометричные зерна. Зерна очень мелкие, их размеры колеблются от 0,2 до 25 мкм, с преобладающим размером около 10 мкм. По своим морфологическим характеристикам (размеры, форма, окатанность) самородное серебро явно диссоциирует с другими рудными минералами. Обращает на себя внимание еще один интересный факт, что зерна серебра такого размера вообще остались в шлихе, а не были смыты в процессе промывки. Это означает, что в исходной породе серебра содержится значительно больше.

Рис. 2. Фотографии места отбора и материала пробы № 5.
Фото Алексея Люхина

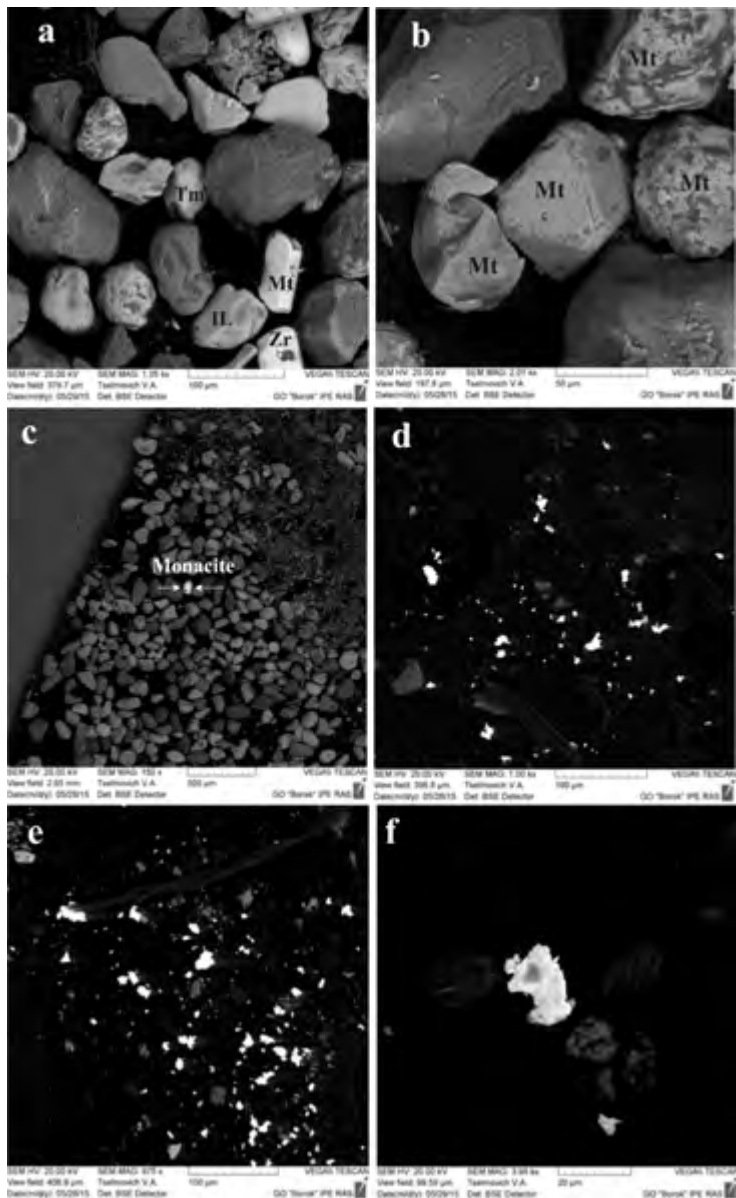

Рис. 3. Фотографии основных минералов тяжелой фракции проб (a,b,c) и серебра (белое) в пробах (d,e) и детали строения отдельных зерен серебра (f)

Общий анализ полученных результатов и имеющихся у нас в наличии геологических материалов позволил предположить 4 возможные версии появления серебра в породах:

1. **Сингенетическая.** Серебро было отложено в породах в процессе фор-

мирования песчаной толщи морских осадков в пермо-триасовое время;

2. **Аллювиальная.** Серебро было принесено вместе с аллювием при размыве какого-то коренного источника, расположенного в бассейне р. Молога;

3. **Флювиогляциальная.** Серебро было занесено с Балтийского щита четвертичными водно-ледниковыми потоками;

4. **Импактная.** Серебро было инъецировано в песчаники и рассеяно на территории вместе с отложениями ударных выбросов в результате столкновения с Землей астероида, в составе которого оно присутствовало в значимом количестве.

Прояснить ситуацию и отдать предпочтение какой-либо из версий можно было только расширением площади опробования и литологическим разнообразием опробуемых пород. Поэтому, для выявления возможных причин и/или источника появления аномальных концентраций самородного серебра, а также генезиса кольцевых структур в июле и сентябре 2015 года были проведено дополнительное опробование рыхлых отложений на обширной территории по периметру Рыбинского водохранилища и на двух локальных участках – «Васюково» и «Бор-Тимонино» (рис. 4).

Рис. 4. Схема опробования территории Рыбинского водохранилища

Всего было отобрано 45 проб из разных типов пород (современный аллювий, морена, условно-коренные рыхлые породы). Материал отобранных проб был однообразен и представлен, главным образом, мелкозернистыми песками, супесями, реже глиной, за исключением моренных образований, в которых в значительном количестве присутствовала «чужеродная» гравийно-галечная составляющая. Почти все пробы, за исключением современного аллювия рек, отбирались в рыхлых отложениях с помощью садового бура диаметром 250 мм, с глубины 0.5-1.0 м от поверхности. Микро-зондовый анализ всех 45 проб был проведен в лаборатории ГО «Борок» ИФЗ РАН, а для 35 из них был проведен полуколичественный спектральный анализ в Аналитическом центре Бронницкой геолого-геохимической экспедиции (БГГЭ) ФГУП «ИМГРЭ». Кроме этого, на локальных участках, дополнительно, были взяты и проанализированы 2 пробы воды из подземных источников.

В результате микрозондового анализа было выявлено, что набор главных минералов тяжелой фракции для всех вновь отобранных проб не претерпел изменений и представлен, как и в вышеописанных пробах на участке «Противье», ильменитом, титаномагнетитом, магнетитом, другими оксидами и гидроксидами железа, а также цирконом и монацитом. Это подтверждает тезис об однообразии исходных пород территории и/или геологического процесса их сформировавшего.

Серебро визуально было обнаружено только в 3-х пробах из 45. Оно присутствует (около 10 зерен) в пробе № 4 (рис. 5а), отобранной в современном аллювии р. Суда, где его наличие можно увязать с выносом из бассейна его правого притока – р. Петух, где расположена большая группа округлых озер, возможно того же генезиса. Единичные зерна серебра также обнаружены в двух пробах 9 и 10 (рис. 5б), отобранных в коренных породах обрамления кольцевого залива, который, по мнению авторов, относится к выделяемым на этой территории кольцевым структурам. Зерна серебра здесь такой же формы и размера, как и обнаруженные ранее в структуре «Противье», что свидетельствует об их едином источнике и процессе образования.

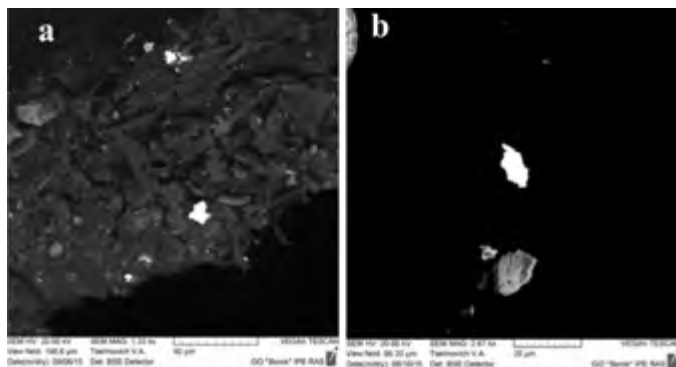

Рис. 5. Зерна серебра (белое) в пробах № 4 (а) и № 10 (б)

Характерных для импакта минеральных ассоциаций в пробах, содержащих Ag, обнаружено мало, в основном это фоновая космическая пыль в виде магнетитовых шариков и изредка самородного железа, что характерно для космической пыли (Грачев и др, 2008; Корчагин и др., 2010).

В отличие от микрозондового анализа, результаты полуколичественного спектрального анализа показали наличие серебра во всех проанализированных пробах, причем в некоторых из них его содержание достигает промышленных значений, и, при этом, прослеживается определенная приуроченность мест повышенных концентраций к кольцевым структурам, которые могли служить гидродинамическими ловушками для частиц серебра.

Такая разница в результатах свидетельствует о том, что при промывке, вследствие своих малых размеров, частицы серебра были просто смыты. Из этого следует, что в дальнейшем, при анализе количества и распределения серебра, как полезного компонента на территории, нужно ориентироваться на результаты спектрального анализа, а данные шлихового опробования привлекать преимущественно для изучения состава и морфологии зерен.

Помимо поисков серебра, на локальных участках были проведены работы по обнаружению признаков ударного образования внутренних озер на участке «Васюково» и радиально-кольцевых депрессий на участке «Бор-Тимонино». Изначально, мы собирались провести детальное опробование на участке близкого расположения группы из 8-ми озер в районе оз. Мороцкое на северо-западе Дарвинского заповедника (см. рис. 1). При этом предполагалось отобрать серию проб вдоль длинной линии цепочки озер в непосредственной близости от них. Однако реализовать это не удалось по следующей причине – вся окружающая озера территория сильно заболочена и имеет большую мощность торфа. Так, на участке «Васюково», нами были пробурены 3 скважины глубиной 2.5 метра (максимально возможная глубина бурения – длина бура с дополнительной штангой) (см. рис. 6), но до коренных пород мы так и не добрались – шел сплошной торф.

Рис. 6. Схема опробования пород в районе д. Васюково
Примечание: крестами показаны места бурения, где мощность торфа составила более 2.5 м. синий треугольник – место отбора пробы воды из колодца

Так что минимальное расстояние от озера Васюковского (диаметр 400 м), на котором нам удалось отобрать пробу (проба № 16), составило 1.1 км. Это место расположено на границе перехода приподнятой гряды в заболоченную равнину. И именно здесь были обнаружены наиболее явные признаки импакта – структуры плавления хромита (рис. 8а), ильменита и металлического железа (рис.8b). В двух других близлежащих пробах (№№ 6,7) зафиксированы единичные магнетитовые шарики, Fe-Al сплав, зерна хромита и когенита. А вот в пробах №№ 17,13,15, расположенных на гряде чуть дальше от озера, ничего экстраординарного не обнаружено. Более того, в пробе № 16 по данным спектрального анализа зафиксировано максимальное содержание серебра из всех отобранных и проанализированных проб на данной территории – $1 \times 10^{-3}\%$ (килограмм на тонну!).

На участке «Бор-Тимонино», включающим в себя две радиально-кольцевые структуры, ранее описанные, как возможные астроблемы (Енгальчев, 2007), было отобрано 10 проб: 7 из них на структуре «Осиновик», причем низкая вода позволила добраться практически до центра структуры и 3 пробы на структуре «Тимонино» (рис. 7). И здесь в некоторых пробах были обнаружены минералы-индикаторы импактного процесса. Помимо самородных железа и меди, выявлены признаки плавления титаномагнетита и хромита, тонкие структуры распада ильменита, обнару-

жена сферула Fe-Cr-Ni состава в пробе 32 (Рис. 8d), а в пробе 34 – минерал метеоритов! – троилит (рис. 8с).

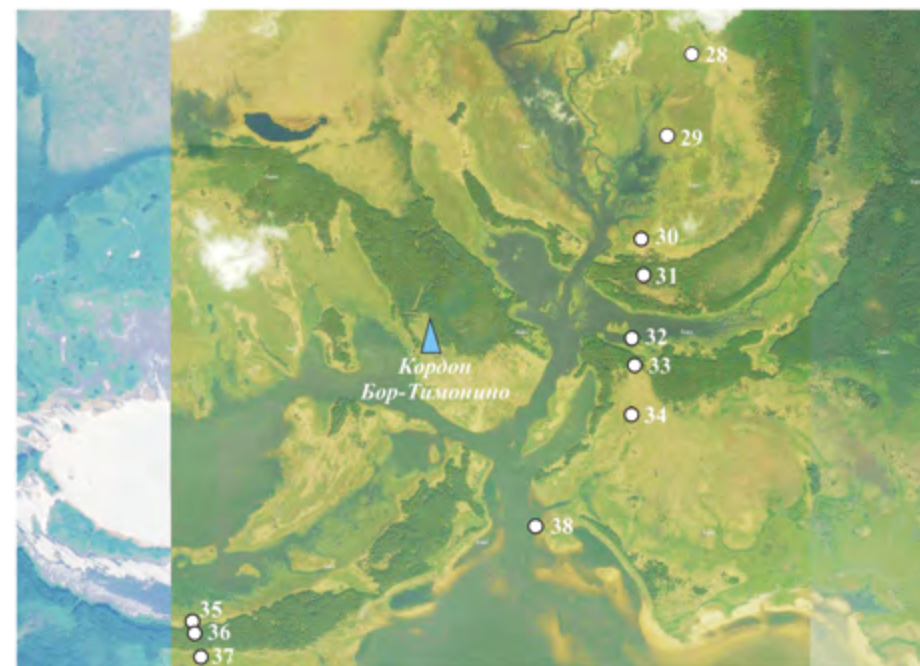

Рис. 7. Схема проведенного опробования на участке «Бор-Тимонино»
Примечание: синий треугольник – место отбора пробы воды из скважины

Небольшому количеству минералов-индикаторов импактного процесса в пробах можно дать следующее объяснение. Во-первых, определяющую роль в формировании современной геологической ситуации, сыграли водные потоки, прокатившиеся по этой территории в конце четвертичного периода по направлению с СЗ на ЮВ. Они смыли с поверхности значительный слой рыхлых пород, в том числе и возможные отложения ударных выбросов (одни из основных признаков ударных структур) и заполнили «чужеродными» рыхлыми отложениями сами кратеры. Во-вторых, свою роль сыграл и небольшой объем проб – всего 3 литра, а также состав самих пород, имеющих незначительный выход тяжелой фракции.

В отличие от проб, отобранных в непосредственной близости от кольцевых структур, пробы, отобранные по периметру Рыбинского водохранилища, явных ударных признаков не несут, в основном в них присутствует фоновая космическая пыль в виде отдельных шариков. Ис-

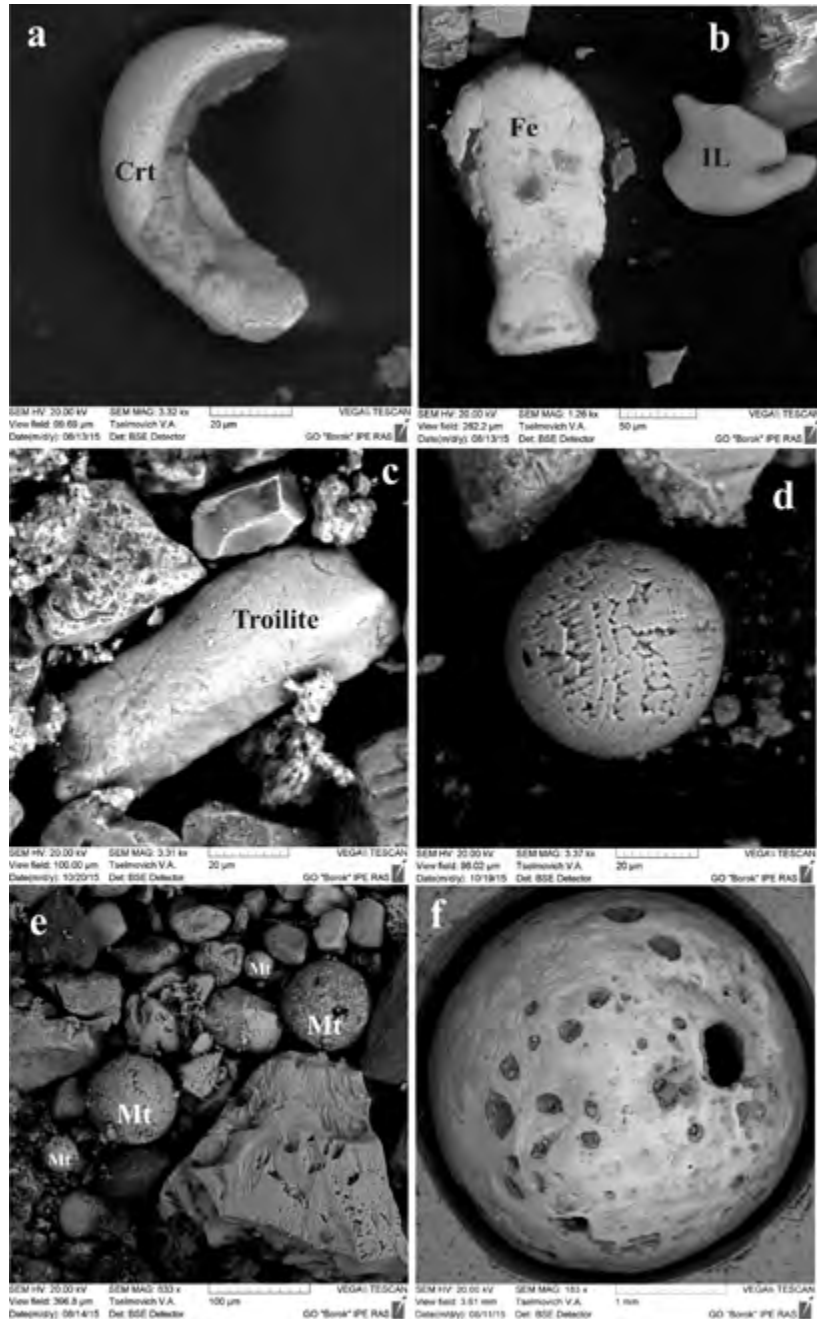

Рис. 8. Структуры плавления зерен хромита (а), железа и ильменита (b) в пробе № 16; троилит в пробе № 34 (с); сферула Fe-Cr-Ni состава в пробе № 32 (d); anomальное количество магнетитовых шариков в пробе № 22 (e); полая магнетитовая мегасфера диаметром 3 мм из пробы № 20 (f)

ключение составляет, возможно, только проба № 22, отобранная в 9 км от структуры «Противье», в которой обнаружено anomальное количество магнетитовых сферул (рис. 8e).

Нельзя обойти вниманием и интересную находку полой магнетитовой мегасферы диаметром около 3 мм (рис. 8f), обнаруженной в пробе № 20, отобранной в современном русле р. Молога из-под огромного валуна недалеко от г. Устюжна. Материал пробы – бурая глина с гравием и галькой, залегающая непосредственно на плотике из карбонатных пород. Именно такие шарики были впервые обнаружены в результате экспедиции на судне «Челленджер» в глубоководных красных глинах Атлантики в 1871 году Мюрреем, отнесены к космической пыли и названы «космическими шариками» (Murray, Renard, 1891).

Кроме этого, интересные данные дали результаты анализа 2-х проб воды из подземных грунтовых вод на территории Дарвинского заповедника. Одна проба была отобрана из колодца в д. Васюково глубиной около 6 м, а 2-я из скважины глубиной 11 метров на кордоне Бор-Тимонино (см. рис. 4, 6, 7). Места отбора проб расположены на возвышенных участках рельефа. Так, деревня Васюково расположена на борту гряды оставшейся после прохождения потока, а кордон Бор-Тимонино на валу, разделяющим две крупные кольцевые депрессии, предположительно идентифицируемые нами как древние ударные кратеры (астроблемы). Вмещающие породы в обоих случаях представлены мелкозернистыми песками, а расстояние между этими точками по прямой составляет около 13 км. Результаты испытаний приведены в табл. 1.

Как видно из таблицы в пробе из скважины «Тимонино», по сравнению с пробой «Васюково», на порядок выше содержание железа, никеля и цинка, содержание марганца даже превышает ПДК в 2 раза, а содержание серебра выше в 4 раза. При этом на порядок меньше ванадия и, в целом, жесткость воды меньше в 2 раза. Такие резкие изменения химического состава микроэлементов можно объяснить другой генетической природой процесса образования кольцевых структур, одним из вариантов которого мог быть импактный процесс. В пользу этого свидетельствуют значительно повышенные концентрации железа и никеля, являющиеся характерными элементами метеоритов.

Главные практические результаты работ:

1. Впервые в рыхлых породах северо-западного обрамления Рыбинского водохранилища обнаружено самородное серебро в виде микро и наноразмерных частиц, при этом его концентрации в некоторых пробах достигают промышленных значений.

2. Впервые найдено прямое вещественное подтверждение (в виде

Таблица 1. Результаты испытаний элементного анализа воды

Элемент	ПО (предел обнаружения), мг/л	Содержание элементов в образце №9380 «Васюково», мг/л	Содержание элементов в образце №9518 «Тимонино», мг/л	Нормы ПДК, мг/л	Погрешность определения, ± Д, мг/л
Li литий	0.00001	0.0022	0.0037	00.3	0.0007
B бор	0.0001	0.027	0.0099	0.5	0.0017
Na натрий	0.0003	8.0	4.2	200	не уст
Mg магний	0.00005	15	6.7	50	не уст
Al алюминий	0.00005	0.0065	0.0039	0.5	0.0007
Si кремний	0.02	6.2	4.7	10	не уст
P фосфор (общий)	0.01	0.19	0.20	3.5	0.03
K калий	0.002	0.76	0.58		не уст
Ca кальций	0.01	47	27	25-130	не уст
V ванадий	0.00001	0.0023	0.00024	0.1	
Cr хром (общий)	0.00005	0.0014	< ПО	0.5	
Mn марганец	0.00001	0.0055	0.21	0.1	0.02
Fe железо (общее)	0.00001	0.018	0.17	0.3	не уст
Co кобальт	0.000005	0.00016	0.00018	0.1	0.00006
Ni никель	0.00001	0.00050	0.012	0.1	0.002
Cu медь	0.000005	0.00092	0.00028	1	
Zn цинк	0.00005	0.019	0.18	5	0.02
As мышьяк	0.00002	0.0019	0.0011	0.05	
Se селен	0.0002	< ПО	< ПО	0.01	
Rb рубидий	0.000002	0.00057	0.00059	0.1	0.00013
Sr стронций	0.000001	0.064	0.037	7	0.005
Mo молибден	0.000005	0.00052	0.00035	0.25	0.00009
Ag серебро	0.000002	0.000002	0.000008	0.05	
Cd кадмий	0.000005	0.000025	< ПО	0.001	
Sb сурьма	0.000002	0.000079	0.00008	0.05	
Ba барий	0.000001	0.026	0.019	0.1	0.003
Au золото	0.00001	< ПО	< ПО		
Tl таллий	0.000001	0.000020	0.000003	0.0001	
Pb свинец	0.000003	0.00015	0.00044	0.03	0.00011
Общая жесткость мг-экв/л*		3.6	1.9		
PO4 фосфаты**	0.03	0.58	0.60	3.5	0.10
PH		7.3	7.41	6-9	0.05

минералов-индикаторов и характерных изменений в них) импактной природы кольцевых структур Осинник и Тимонино, как возможных эродированных астроблем.

Заключение

Присутствие серебра в значимом количестве в мелкозернистой рыхлой осадочной породе, почти в центре Восточно-Европейской платформы, где отсутствуют следы магматической и вулканической деятельности, пока остается загадкой и представляет собой очень интересную и перспективную тему для изучения. А выявление генетической связи обнаруженных во вмещающих породах минералов-индикаторов и характерных изменений в них (структуры плавления и распада) с формированием кольцевых структур в результате ударного процесса, возможно, откроет дорогу и к выяснению генезиса многочисленных кольцевых депрессий на равнинных территориях, особенно в тех регионах, где основные характерные признаки импакта смыты флювиогляциальными потоками. И, хотя «традиционных» признаков ударных структур в отобранных пробах пока обнаружено мало, это делает решение поставленной задачи только интересней.

Литература

1. Грачев А.Ф., Корчагин О.А., Цельмович В.А., Коллманн Х.А., 2008. Космическая пыль и микрометеориты в переходном слое глин на границе мела и палеогена в разрезе Гамс (Восточные Альпы): морфология и химический состав // Физика Земли, №7, с. 42-57.
2. Енгальчев С.Ю., 2007. Метеоритные кратеры на севере Ярославской области // Геология XXI века, Саратов: СО ЕАГО, с. 95-96.
3. Корчагин О. А., Цельмович В. А., Поспелов И. И., Цяньтао Бянь, 2010 Космические магнетитовые микросферы и металлические частицы вблизи границы Пермь-Триас в точке глобального стратотипа границы (слой 27, Мэйшань, Китай) // ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК, том 432, № 2, с. 1–7.
4. Murray S., Renard A.F., 1891. Report on deep-sea deposits based on the specimens collected during the voyage of H.M.S. Challenger in the years 1872 to 1876. V. 3. Neil. Edinburg.

Российский комитет по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера»
МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ДАРВИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ БИОСФЕРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК»

ТРУДЫ
ДАРВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО
БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА

ВЫПУСК XVII

Отпечатано в ООО «Печатный Дом
«Череповецкая Полиграфическая Компания»
г. Череповец, ул. Металлистов, 22
т. 8(8202) 59-64-29, 59-64-28

Заказ № 1856.
Формат 60х90/16, тираж 1000 экз.

Дизайн и верстка - Л.В. Малышева
фото на обложке - О.А. Демина